"Императрица?" - повторила я, ошеломленная. Волоски на руках встали дыбом, хотя в моей спальне все еще было уютно тепло после послеполуденной жары. Неужели Зима встретила ее так рано в этом романе? Действовать под видом Зимы слишком рискованно. Как жаль, что я всего лишь незначительный второстепенный персонаж, и моя предыстория описывается в нескольких коротких абзацах в начале.

Мари выглядела столь же удивленной, но быстро овладела собой и заспешила к моему шкафу.

"Все в порядке, Мари," - сказала я, прежде чем она покинула мою спальню. Моя горничная озадаченно взглянула на меня, но подчинилась. Было действительно дерзко со стороны императрицы появиться в моем дворце в тот же день, когда мне едва не подсыпали яд. Для посторонних она могла выглядеть как утешающая испуганную, новую принцессу, но, зная о множестве ее коварных деяний как главной злодейки в книге, я понимала, что это не так.

"Принеси мне халат," - приказала я, прикусывая губу от беспокойства. Я всего лишь ребенок, пересидевший свое время отхода ко сну, и мне нет нужды наряжаться, чтобы произвести впечатление. Мари завязала шелковый шнур вокруг моей талии узлом потуже, и я, держась за ее руку, спустилась по крутым ступенькам вниз, поскольку они немного пугали меня. С слегка растрепанными волосами и испуганным взглядом я, несомненно, выглядела как легко напуганный ребенок.

В гостиной внизу было больше людей, чем я когда-либо видела. Роскошное пространство с двумя белыми диванами, стоящими напротив друг друга, в розовых и белых интерьерах в стиле французского. Обычно по утрам я проводила здесь время, но сегодня едва могла узнать свое привычное место отдыха. По всему помещению расположились 10 стражников, явно призванные запугать меня, хотя в моем дворце и так были охранники.

В углу комнаты стоял оруженосец, пристально наблюдавший за мной, пока я спускалась по лестнице. Как только моя нога коснулась пола, он выпрямился и громко объявил о моем присутствии:

"Ее высочество, принцесса Зима приветствует ее величество, императрицу Катю!"

Мари крепче сжала мои руки и тихо прошептала: "Это официальный дворцовый этикет. Присядьте в реверансе, ваше высочество."

Я усмехнулась, глядя в пол, пока опускалась в лучший из моих реверансов, который был и так не очень хорош. Я даже не взглянула на эту женщину, но она так настойчиво заставляла меня соблюдать строгий этикет в моем собственном дворце! Это все равно что президент врывается к вам домой в 1 час ночи и требует, чтобы вы обслуживали его на самом лучшем фарфоре и с безупречным поведением.

Я быстро подняла глаза от реверанса, чтобы рассмотреть своего противника, и не была разочарована увиденным. Императрица Катя была прекрасной женщиной. В кроваво-красном платье с золотыми украшениями, эта белокурая дама была воплощением классической роковой женщины. Ее полуопущенные глаза смотрели на меня с змеиной насмешкой, когда я села на белый диван напротив нее в своем халате и ночной рубашке.

Она изучала меня своими яркими, зелеными глазами, которые, несомненно, убедили многих мужчин сделать для нее все, что угодно, а я смотрела на нее без тени страха. Я подумывала было пососать палец перед Катей, чтобы еще больше убедить ее в том, что я всего лишь беспомощный ребенок, но отказалась от этой идеи. Это было бы слишком очевидно для такой проницательной женщины. Лучше будет вести себя как восхищенный поклонник своей

любимой знаменитости.

После минутного изучения меня, императрица Катя, казалось, вышла из своего транса с мягкой улыбкой.

"Принцесса Зима," - произнесла она тепло, - "Ты так же прекрасна, как мне о тебе рассказывали."

Она обошла кофейный столик между нами и села рядом со мной, ее пышные юбки неприятно прижались к моему боку. Я прикрыла рот рукой, как будто кто-то только что сообщил мне, что земля плоская, и затем энергично закачала головой.

"Нет, это вы! Вы самый красивый человек, которого я когда-либо видела в своей жизни!" - воскликнула я радостно. На самом деле, мне хочется рвать, когда я сижу рядом со своей будущей убийцей.

"Ты слишком добра, моя дорогая. Если я должна быть честной, я пришла сюда по определенной причине," - сказала она, и на ее лице появилась впечатляющая маска обеспокоенности. Если бы я не знала лучше, то подумала бы, что императрица искренне беспокоится обо мне.

Мое лицо по команде падает, моя нижняя губа слегка дрожит, когда я со слезами на глазах смотрю на нее.

"Неужели с тобой правда все в порядке, Зима? Не возражаешь, если я буду называть тебя Зимой? Я уже чувствую себя так близка к тебе, дорогая."

Она кладет руку мне на плечо, и мне стоит огромных усилий, чтобы не стряхнуть ее, а вместо этого прижаться к этому прикосновению.

"Да, зовите меня Зимой, мисс.. то есть, ваше величество!" - щебечу я. - "Я так испугалась сегодня. Моя горничная сказала, что какие-то плохие люди хотели, чтобы я съела что-то плохое, что сделало бы меня больной. Если я заболею, то не смогу больше есть сладости."

"Ох, ты любишь сладости?" - поинтересовалась императрица. - "Тогда в следующий раз, когда я приду в гости, я обязательно принесу с собой вкусные угощения, хорошо?"

"Ура, хорошо!" - внутренне я жалуюсь: "Нет, уходите и больше никогда не возвращайтесь!"

"У меня есть дочь, ты знала об этом, Зима?" - говорит она, заправляя прядь волос мне за ухо.

Я с восторгом киваю. Юлия Габсбург де ла Эрудиан, злая, избалованная принцесса, которая была влюблена в своего единокровного брата, наследного принца, и пыталась разлучить его с Кларой во многих случаях. Как я могу забыть такого безнравственного персонажа из романа?

"Да, у меня есть сестра по имени Юлия, живущая во дворце. Не терпится с ней встретиться!"

Уста Кати кривятся при слове "сестра", единственная трещина в ее иначе впечатляющем выступлении. Конечно, она ненавидела, что я назвала Юлию кровной родственницей, разрушая притязания Юлии на статус обещанного ребенка. Но что она может с этим поделать, не выдав своих козырей?

"Я устрою вам встречу. Ты обнаружишь, что она - тот, на кого можно равняться", -

великодушно заявила императрица Катя. Перевод: "Ты никогда не будешь на одном уровне с моей дочерью, негодница". Я могла только возбужденно подпрыгивать на сиденье, как будто я действительно была в восторге от мысли встретиться с одним из худших персонажей в истории после императрицы. Если мне повезет, может быть, она не будет такой плохой, пока еще молода.

Императрица сдержанно улыбается, поднимаясь с дивана. Я пытаюсь представить, о чем она думает, когда Мари помогает мне встать с дивана и велит мне присесть в книксен перед уходящей императрицей. Я остаюсь согнутой в книксене, пока стражники и оруженосец покидают мой дворец, причем оруженосец выглядит самодовольным, вышагивая из Розового Дворца.

Мои крошечные ручки сжимаются в плотные кулаки, пока я размышляю о ее уверенном виде, когда она завлекала меня своим очарованием. Ее харизма зашкаливала даже во время нашего короткого разговора. Если бы я не живо представляла свою собственную казнь в романе, я бы приняла ее за друга, а не за врага. Возможно, она думала, что все ее карты складываются на свои места, даже с учетом моего неожиданного появления.

Мари почувствовала перемену в моем настроении, как только императрица ушла, но, к ее чести, она не стала допытываться. Или, может быть, она отнесла это к тому, что я устала от безумия, произошедшего сегодня. Всех служанок в коридорах отпустили, и она задула свечи, погрузив мою спальню во тьму.

К завтрашнему дню сплетники будут воспевать хвалы императрице Кате.

"Как мила она, посетив внебрачную принцессу".

"Императрица Катя поистине является матерью Эрудианской империи!"

"Даже сам король, ее отец, не удосужился навестить ее после того, как она чуть не была отравлена. Тьфу-тьфу-тьфу. Эта принцесса так несчастна. Ей бы пошло на пользу сблизиться с императрицей".

Не знаю, сколько из этого Мари мне расскажет, учитывая, как она была осторожна этим днем, но я уверена, что мои догадки недалеки от того, что будет сказано к восходу солнца. Катю будут превозносить как святую, в то время как хитрая императрица только что накинула мне петлю на шею, чтобы затянуть ее в последующие годы.

Было так умно с ее стороны создать такую сильную, но милую репутацию, к которой невозможно придраться. Она прекрасна, до невероятия, достаточно для того, чтобы стать кинозвездой в моем мире. Понимаю, почему Клара так трудно справлялась с грозной угрозой, исходящей от императрицы.

Она превратила королевский дворец в свою вотчину. Я вспоминаю, как служанка торопилась сообщить мне, что императрица ждет меня внизу. Обычно один из стражников, стоящих у входа в мой дворец, заблаговременно проинформировал бы соответствующих лиц, так что у меня было бы как минимум пять минут на предупреждение о ее прибытии. Но никто не был отправлен заранее, чтобы сообщить мне о ее присутствии.

Розовый Дворец заражен ее людьми. Даже за эту единственную неделю жизни в роли королевской особы я могу сделать такой вывод. Императрица Катя подобна сорняку, пустившему свои корни глубоко в сердцевину власти Империи. Она узурпировала титул императрицы после смерти предыдущей во время родов от неизвестных осложнений, у нее есть

сын, близкий по возрасту к наследному принцу, а ее аристократическая семья купила половину Церкви.

Если она хочет, чтобы я умер, то моя голова будет валяться на земле уже завтра. Если только.. Коварная мысль закрадывается ко мне, и в темноте на моем лице расплывается зловещая улыбка. Если только я не сделаю что-нибудь с ней первым. Согласно сюжету, всего лишь через несколько лет после того, как императрица была казнена, обнаруживается, что Юлия не является обещанным ребенком. Поскольку это уже факт, почему бы не ускорить это открытие на несколько лет? И пока я этим занят, почему бы не попытаться занять место обещанного ребенка?

Я перекатываюсь на бок и похлопываю себя по спине, потому что это лучшая идея, которая у меня была с тех пор, как я переродился. Я уже немного изменил ход событий в истории Зимы, но если я ничего больше не сделаю, то через 11 лет будущее сложится так, как и ожидалось. Мне нужно полностью перевернуть эту историю, сделав что-то настолько безумное, что она выйдет из-под контроля.

Самая лучшая защита - это стать тем, что даст мне броню против обвинений в колдовстве. Сейчас я беззвучно смеюсь, зарываясь лицом в подушку, чтобы заглушить звуки. Это безумная идея, безумная и восхитительная.

Я должен это сделать. Даже если только для того, чтобы стереть насмешливую ухмылку с лица Императрицы.

И это будет самым безумным поступком, который я когда-либо совершал, если каким-то образом я сам стану обещанным ребенком. Последняя мысль, которая посещает меня перед тем, как я засыпаю, - это то, как сильно Мята будет ненавидеть меня, если когда-нибудь разгадает мой план.

http://tl.rulate.ru/book/30200/3807085